

Когда он увидел, что сделали эти констебли, он так разозлился, что не спал всю ночь.

Если бы он все еще позволял этим людям действовать также нагло, то он больше не годился бы на должность окружного судьи округа Нинхуа.

Прождав долгое время и не услышав ответа Лю Чжимо, глава не смог удержаться, чтобы не поднять голову и не взглянуть на Лю Чжимо. Когда он встретился с парой глубоких и холодных глаз Лю Чжимо, его сердце на мгновение дрогнуло, а затем быстро опустил свои веки.

Он никак не ожидал, что у сопляка, который все еще хотел пить материнское молоко, будет такой ужасающий взгляд и сильная аура.

Он начинал верить словам своей жены. Он не мог легко обидеть Лю Чжимо, иначе его семья была бы замешана в этом.

- Господин, мы умоляем тебя, почему ты не можешь дать нам шанс? После столь долгой мольбы Лю Чжимо все еще не издал ни звука и один из судебных приставов не смог удержаться, чтобы не поднять голову и громко не спросить Лю Чжимо.

Услышав этот естественный тон, Лю Чжимо разозлился до такой степени, что начал смеяться. Он слегка наклонился вперед и пристально посмотрел на судебного пристава своими острыми глазами:

- Если кто-то убьет всю вашу семью и этот человек будет молить о пощаде, вы готовы дать ему шанс? Как у них хватает смелости просить его о пощаде после того, что они творили на протяжении длительного времени, как у них поворачивается язык просить его простить их?

- Это невозможно... После того, как судебный пристав закончил просить прощение, он понял, что Лю Чжимо не простит его:

- Тут другое дело...

- Тут другое дело? То, что ты сделал, убив других людей - это не так уж и мало, - холодно сказал Лю Чжимо.

Изначально он планировал быть более подготовленным, прежде чем иметь с ними дело.

И все же им не повезло, что они склонились перед ним. Это привело к тому, что он больше не мог терпеть.

Когда он сказал судье Ма попросить их уйти, он предсказал, что они не уйдут и вызовут огромный шум.

Конечно же, они никуда не ушли и подняли шум.

То, что последовало за этим, было обычной в таких ситуациях сценой.

Если бы глава знал, что это был план Лю Чжимо, его, вероятно, вырвало бы кровью от гнева.

- Милорд, у вас есть какие-нибудь доказательства того, что мы это сделали? Его глаза повернулись, когда он придумал способ и громко опроверг обвинения Лю Чжимо:

- Учитель, вы были недовольны нами в течение долгого времени, кто знает, могли ли вы намеренно обвинить нас в этих преступлениях, чтобы заставить нас убраться отсюда?

Поскольку мольбы были бесполезны, тогда он мог действовать только так бесстыдно.

- Это верно. Мы не помним, что делали то, что вы только что сказали.

- Милорд, вы не можете мстить за свои личные обиды публично.

Услышав эти слова, глава чуть не зааплодировал им, он не смог сдержать улыбки.

Эти люди не были глупы, они все еще могли защитить себя.

Лю Чжимо засмеялся и хлопнул в ладоши:

- Неплохо, совсем неплохо. Когда он заговорил, его улыбка исчезла:

- Не волнуйтесь, я, без сомнения, позволю вам всем дать спокойно умереть.

Увидев уверенный взгляд Лю Чжимо, несколько бегунов ямена снова занервничали.

Неужели он действительно нашел свидетеля?

Эти несколько судебных приставов переглянулись, затем одновременно повернулись и посмотрели на главу Хе. Они в отчаянии заморгали, глядя на главу, говоря ему, чтобы он придумал способ спасти их.

Учитывая, насколько Лю Чжимо был недоволен ими, он определенно не отпустил бы их просто так.

Они еще не хотели умирать.

Глава хотел спрятаться и не быть замеченным Лю Чжимо.

Надо знать, он тоже совершил много плохих поступков. Если он позволит Лю Чжимо узнать об этом, то он...

Он был глиняным буддой, пересекающим реку и не мог спасти себя, так как же он мог спасти их?

Видя, что глава не произнес ни слова, несколько судебных приставов поняли, что сегодня они не могут положиться ни на кого другого, только на себя.

- Мой господин...

- Замолчите! Лю Чжимо поднял руку, прерывая бегунов ямена, которые хотели заговорить:

- Не нужно просить меня о пощаде, вы должны просить их о пощаде, посмотрите, готовы ли они простить вас?

Под озадаченными взглядами констеблей Лю Чжимо хлопнул по деревянному столу и крикнул, чтобы они вошли.

В следующий момент, с громким звуком "Ваа", двор заполнился множеством гражданских лиц.

- Тишина в зале... Лю Чжимо еще раз похлопал по огромному дереву и сказал торжественно звонким голосом так, что первоначально шумные горожане мгновенно успокоились, все они

открыли глаза и посмотрели на Лю Чжимо.

- Вы знаете людей, стоящих перед вами?

- Я знаю их. Этот громкий голос почти перевернул крышу суда:

- Сэр, эти люди - злодеи. Они издеваются над нами, простыми людьми, так что вы должны поддерживать справедливость для нас!

Лю Чжимо снова похлопал по деревянному столу и только тогда ему удалось взять под контроль сцену, которая почти вышла из-под контроля.

- Причина, по которой я привел вас сюда сегодня, состоит в том, чтобы позволить вам всем быть свидетелями. Расскажите мне, как они издевались над вами?

Как только он произнес эти слова, граждане сразу же заговорили и суд снова стал шумным.

Лю Чжимо надавил на висок с легкой головной болью, затем снова ударил по деревянному столу.

Он посмотрел на людей, которые снова успокоились и велел им сказать:

- Не волнуйтесь.

Услышав это, горожане на мгновение замолчали. Затем кто-то встал и высказался о преступлениях бегунов ямена.

Вначале все говорили по очереди.

В этот момент послышался скорбный вопль:

- Милорд, милорд, вы должны восстановить справедливость в отношении этой скромной женщины!

Жители открыли дорогу седовласой женщине в лохмотьях, которая заплакала, когда, спотыкаясь, вошла внутрь. Она с глухим стуком опустилась на колени, умоляя Лю Чжимо восстановить справедливость ради нее.

- Женщина, не плачьте. Если у вас есть какие-то претензии, просто скажите об этом. Я позабочусь о том, чтобы справедливость была восстановлена.

Женщина с силой вытерла слезы и указала на одного из судебных приставов:

- Сэр, три года назад он изнасиловал мою дочь и заставил ее повеситься. Она не только не добивалась справедливости для своей дочери, но и получилось так, что в тюрьму посадили отца ребенка. Когда он вернулся домой, он заболел и вскоре умер. Говоря об этом вопросе, который пронзил ее сердце, женщина плакала до такой степени, что не могла сдержать слез.

- Господин, вы должны восстановить справедливость в отношении меня!

Если бы не тот факт, что она решила дожить до того, чтобы увидеть этого злого человека в тюрьме, она бы давно отказалась от жизни и отправилась на встречу с детьми и супругом.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1741414>